

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ПРОБЛЕМЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ БИРМЫ ОТ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1942–1943 гг.)

Рассматривается ситуация 1942 г., когда захват Бирмы японцами прервал наземное сообщение союзников с Китаем, поставив его на грань экономического коллапса и сделав освобождение Бирмы одной из важных задач китайской политики США в годы войны. Цель работы – изучение политических проблем, связанных с восстановлением наземного пути в Китай. Актуальность определяется ролью американо-китайского сотрудничества в послевоенном переустройстве Азии. Методологическая база – принцип историзма. Выявлено наличие острых разногласий между США, Китаем и Великобританией, чьи интересы задевал вопрос об освобождении Бирмы.

Ключевые слова: американская военная помощь; бирманский фронт; внешнеполитические разногласия; наземные коммуникации; союзная военная стратегия.

К началу войны на Тихом океане Япония оккупировала почти всё китайское морское побережье с крупнейшими портами – Шанхаем, Тяньцзинем, Гуанчжоу (Кантоном), в результате чего Китай, в одиночку сопротивлявшийся японской агрессии с 1937 г., оказался практически полностью отрезан от внешнего мира, связь с которым могла отныне осуществляться только через территорию Бирмы. Единственная сухопутная артерия, связывавшая Китай с внешним миром, протянулась от бирманской столицы и крупного морского порта Рангуна до китайской границы. Именно через рангунский порт до начала 1942 г. доставлялась большая часть американских военных поставок для Китая [1. С. 399; 2. С. 240].

В середине декабря 1941 г. враг создал у границ Бирмы угрожающее положение. Её захват позволял японцам прервать сухопутное сообщение Китая с союзниками, в результате чего его роль как основной базы для контрудара по японским позициям в Восточной Азии, предусмотренная союзной стратегией войны на Тихом океане, могла оказаться под вопросом. Руководство Великобритании, чьей колонией являлась Бирма, рассматривало её территорию как естественный барьер, прикрывавший подступы к крупнейшему британскому владению в регионе – Индии, не имевший самостоятельного стратегического значения. Поэтому вплоть до начала войны Лондон уделял обороне Бирмы мало внимания, считая залогом её безопасности почти полное отсутствие наземных коммуникаций в широтном направлении. Пересекавшие Бирму с севера на юг покрытые джунглями горные хребты считались непроходимыми для сухопутных войск, в силу чего вторжения японских войск англичане не ожидали. Однако в декабре 1941 г. японцы уже стояли у восточных рубежей Бирмы; с этого времени начались и регулярные налёты японских ВВС на её территорию. Тем не менее план обороны Бирмы ещё был в стадии разработки, а командующий английскими войсками в Индии фельдмаршал А. Уэйвелл, посетивший Бирму в ноябре 1941 г., пришёл к выводу, что её оборона существует лишь на бумаге [3. Р. 755; 4. Р. 54; 5. Р. 10; 6. С. 381; 7. С. 133, 135].

Более других союзных держав в защите Бирмы был заинтересован Китай. Поэтому, когда известие об угрозе японского удара на бирманском направлении достигло военной столицы Китая – Чунцина, глава

китайского правительства Чан Кайши выразил тревогу по поводу того, что Бирма может быть потеряна, подвергнув резкой критике неэффективность и запоздалость мероприятий английского командования по её обороне. Он заявил о готовности отправить корпус численностью 80 тыс. солдат и офицеров для обеспечения безопасности Бирмы. Китай был готов взять на себя снабжение этих войск [3. Р. 755; 4. Р. 52].

Проблема обороны Бирмы затрагивалась на конференции, проходившей 23–24 декабря 1941 г. в Чунцине, в которой участвовали представители США, Англии, Австралии и Китая. Британское командование представлял А. Уэйвелл, австралийское – Ф. Иглстон, американское – глава военной миссии США в Китае Д. Магрудер и генерал Брест, направленный в Китай для изучения возможностей создания баз тяжёлой бомбардировочной авиации. В ходе конференции Чан Кайши повторил предложение направить в Бирму китайские войска [8. Р. 52, 54–57; 9. Р. 8–9].

Англичане настаивали на имперских амбициях руководства Китая. Так, на китайских географических картах значительная часть Бирмы обозначалась как территория Поднебесной, а некоторые представители китайских правящих кругов открыто высказывались за превращение Бирмы в колонию Китая. Поэтому Уэйвелл решительно отверг предложение Чан Кайши направить туда крупный китайский воинский контингент. Он согласился допустить в Бирму только одну китайскую дивизию при условии её снабжения за счёт Китая и дополнительно один полк, который должен был находиться в резерве, поскольку Лондон опасался китайских претензий на территорию Бирмы и подрыва авторитета Великобритании в регионе в результате китайского военного присутствия. Уэйвелл предпочитал оборону британских владений имперскими войсками, рассчитывая на их прибытие в случае японского вторжения. «Мы, англичане, – заявил Уэйвелл, – считаем ниже своего достоинства использовать китайские войска в целях освобождения для нас Бирмы» [4. Р. 31–32; 6. С. 183–184; 10. Р. 44–45; 11. Р. 266; 12. Р. 468; 13. Р. 420; 14. Р. 310; 15. Р. 206–207].

Отказ Уэйвелла вызвал взрыв негодования в Чунцине и беспокойство президента США Ф. Рузвельта, который считал, что подобный курс по отношению к Китаю на фоне тяжелого положения союзников может привести к подрыву воли китайского народа к

сопротивлению. Почву для опасений давало падение авторитета западных союзников среди китайцев после поражений, которые Япония нанесла США и Великобритании за сравнительно небольшой промежуток времени [16. Р. 35–36].

Из-за вскрывшихся разногласий участники конференции сумели достичь лишь весьма скромных результатов. Они признали важность защиты Бирмы для оказания помощи Китаю и организации совместных действий против японцев. Была отмечена важность продолжения поставок в Китай. Союзники договорились организовать наступление совместными силами, как только это станет возможным, не называя, однако, конкретных сроков его начала [3. Р. 752, 768–769; 8. Р. 57].

К началу 1942 г. перед союзными державами стояла задача организации тесного международного сотрудничества для разработки общей стратегии войны с Японией. Этой проблеме была посвящена конференция лидеров США и Великобритании, проходившая в Вашингтоне 22 декабря 1941 г. – 14 января 1942 г. Проблемы войны на Дальнем Востоке занимали важное место в её работе. Участники конференции единодушно оценили положение на фронте как «весьма мрачное». Выяснилось, что ни США, ни Англия не были готовы к активизации военных действий в Азии. Целям США не соответствовала отправка крупных подразделений их сухопутных войск в район Китай–Бирма–Индия. В дальневосточной войне Вашингтон делал ставку на использование местной, прежде всего китайской, живой силы, которая будет обучена при помощи США и получит американское вооружение. Рузвельт сравнивал положение Америки по отношению к войне с Японией с положением «резервного игрока», который вступит в игру в наиболее выгодный для себя момент. Вначале роль «основных игроков» отводилась Англии и Китаю. «Ещё до того как форварды выдохнутся, – говорил президент, – мы вступим в игру, чтобы забить решающий гол, придя со свежими силами» [17. С. 69]. Великобритания также уклонялась от активного участия в антияпонской войне, стремясь переложить её основное бремя на американцев [4. Р. 348; 18. С. 256, 290–292].

В январе 1942 г. руководство США приняло решение назначить представителя командования американской армии начальником объединённого американо-китайского штаба при Чан Кайши и главным военным советником при правительстве Китая. Выбор пал на генерала Дж. Стилуэлла, имевшего богатый опыт службы на Дальнем Востоке. Начальник штаба американской армии Дж. Маршалл обратил внимание Стилуэлла на то, что одной из его главных задач на новом посту будет контроль над жизненно важными для Китая коммуникациями, проходящими через Бирму. Штаб Вооружённых сил США считал её защиту необходимой в интересах продолжения оказания помощи Китаю. «Бирма исключительно важна в качестве базы военно-воздушных сил и как единственный путь в Китай, если мы сочтём целесообразным продолжать оборону и отступить полностью или частично с линии Бирма–Малайя–Филиппины», – отмечалось в докладе генерала Магрудера от 5 января 1942 г. [3. Р. 769–771; 4. Р. 26; 19. С. 93].

Среди инструкций, данных Стилуэлла министром обороны США Г. Стимсоном, значился контроль над выполнением мер, принимаемых правительством Соединённых Штатов для обороны и улучшения состояния бирманской дороги. Генерала проинформировали, что ему будет вверено командование китайскими войсками в Бирме, и спасение этой страны для союзников станет одной из его важнейших задач. Стилуэлл также получил приказ уладить споры между Великобританией и Китаем в вопросе обороны Бирмы, играя роль посредника между английским командованием и Чунцином. Находившиеся в Китае, Бирме и Индии американские войска были сведены в китайско-бирманско-индийский фронт, который Стилуэлла было поручено возглавить [4. Р. 26; 8. Р. 70–71, 73–74].

В то время как в Вашингтоне решался вопрос о назначении командующего американскими войсками на китайском фронте, японцы добились в Бирме угрожающих успехов. Их цель заключалась в захвате всей бирманской территории, чтобы перерезать коммуникации между Китаем и Индией, защитить свой малайско-индокитайский фланг, лишить союзников возможной базы для контрнаступления в Юго-Восточной Азии. В Вашингтоне возникли опасения, что захват Бирмы противником приведёт к прекращению сухопутного сообщения с Китаем, усилит позиции капитулянтских элементов в китайской правящей партии гоминдан и спровоцирует выход Китая из войны [3. Р. 755; 19. С. 46].

1 января 1942 г. правительство Чан Кайши обратилось к США с просьбой оказать содействие в строительстве новой дороги из Индии через Северную Бирму в Китай в счёт помощи по ленд-лизу, так как угроза потери коммуникаций на юге Бирмы становилась всё ощутимее. Советник Рузвельта Л. Кэрри рекомендовал пойти навстречу Чунцину в данном вопросе в целях усиления проамериканских тенденций в политике китайского руководства, а также во избежание «потери лица» союзниками в случае падения Рангуна. В итоге Америка согласилась оказать помощь поставками необходимых для сооружения дороги материалов. По оценкам экспертов, её строительство должно было занять два с половиной года. Чтобы поддерживать регулярную связь с Западом, пока сооружение наземной дороги не будет завершено, министр иностранных дел Китая Сун Цзывэнь предложил американцам проложить из Индии в Китай авиалинию и выделить для её эксплуатации 100 военно-транспортных самолетов, которые могли бы перевозить 12 тыс. т грузов ежемесячно. В памятной записке Г. Гопкинса на имя Рузвельта от 14 марта 1942 г. по поводу данного предложения говорилось: «Мы должны ввести в действие авиалинию, ведущую в Китай. Полагаю, что военное ведомство следует неустанно подталкивать в данном направлении» [20. С. 117]. Рузвельт одобрил и это предложение, заверив Чан Кайши, что снабжение Китая может осуществляться по воздуху. Авиалиния должна была протянуться на 700 миль над южными Гималаями. Этот район отличался трудными природными условиями, вследствие чего один самолёт мог выполнять не более двух рей-

сов ежемесячно. Ответственность за организацию авиалинии была также возложена на Стилуэлла. В соответствии с приказом президента путь должен был функционировать, даже если бы удалось удерживать наземные коммуникации. Генерал пришёл к выводу, что «все заинтересованные лица признают важность Бирмы; нам необходимо запустить авиалинию и построить дороги» [4. Р. 38; 8. Р. 76–77, 93; 21. Р. 27].

Положение англичан на бирманском фронте становилось всё более сложным. 16 января 1942 г. японцы начали общее наступление в Бирме силами двух дивизий. Их цель заключалась в том, чтобы перерезать пути снабжения Китая, а также подорвать позиции Лондона в Индии. Им противостояли одна бирманская и одна англо-индийская дивизии. Великобритания, сосредоточившая основные силы на фронтах Европы, оказалась неспособной эффективно оборонять свои владения на Дальнем Востоке. В первых же боях вскрылась неподготовленность англичан к войне в джунглях: «Количество и уровень подготовки войск, их техническое оснащение, разведка, размеры и организация управления, административная система и оборонительные планы не соответствуют требованиям момента», – отмечал Уэйвелл. Это давало противнику возможность одерживать одну победу за другой. 22–23 февраля японцы добились крупного успеха, разгромив две бригады из состава 17-й дивизии англичан. Была создана угроза для Рангуна. Расчёты Уэйвелла на прибытие подкрепления из Англии не оправдались, так как те войска, на которые он рассчитывал, были направлены в Малайю. Единственная надежда на спасение теперь была связана с допуском в Бирму китайских войск. Вопрос об этом был поставлен Рузвельтом перед британским руководством. В результате Лондон столкнулся с необходимостью просить помощи у Китая. С этой целью Уэйвелл в конце января посетил Чунцин. В ходе напряжённых переговоров было достигнуто соглашение об отправке на бирманский фронт двух китайских армий в составе семи дивизий. Однако из-за расхождений в стратегических целях и взаимного недоверия стороны не смогли выработать совместный план обороны [6. С. 381–382; 22. С. 96; 23. Р. 43, 59].

5 марта с группой из сорока штабных офицеров в Чунцин прибыл Стилуэлл. Важное место в ходе его переговоров с руководством Китая заняли проблемы совместной с Великобританией обороны Бирмы. Генералу было поручено командование 5-й и 6-й китайскими армиями, которым предстояло участвовать в бирманской кампании. Общая численность англо-индийских и китайских войск на бирманском фронте составляла 81 тыс. солдат и офицеров, японских – 60–75 тыс. Совместный англо-китайский план обороны Бирмы по-прежнему отсутствовал. Получив от Чан Кайши приказ выдвигаться с вверенными ему силами в южном направлении, Стилуэлл 11 марта отбыл на бирманский фронт [4. Р. 49]. Поскольку Бирма находилась в британской зоне стратегической ответственности, действовавшие на её территории китайские войска были переданы в оперативное подчинение англо-индийскому командованию. Чан Кайши сохра-

нил лишь право административного контроля над своими войсками. Американскому генералу предстояло стать основным каналом связи между Чан Кайши и Уэйвеллом [8. Р. 74].

Приступив к исполнению своих обязанностей, Стилуэлл разработал собственный план обороны Бирмы, предусматривавший совместную контратаку китайцев и англичан с целью отбить у японцев захваченный ими Рангун, пока японские войска не успели закрепиться в Южной Бирме и сконцентрировать там значительные силы. В случае неудачи предполагалось продолжить отступление в центральные районы страны. План был составлен при почти полном отсутствии сведений о силах и намерениях противника, так как, по мнению генерала, разведка англичан бездействовала. Успех целиком зависел от взаимодействия между войсками союзников, организация которого оказалась задачей не из лёгких [5. Р. 33, 200; 19. С. 52].

Чан Кайши пожалел о том, что направил в Бирму китайский контингент, так как после падения Рангуна Чунцин стал терять интерес к кампании в Бирме. Под влиянием предыдущих поражений Чан Кайши утратил веру в возможности своих войск и настаивал на сугубо оборонительном подходе к боевым действиям. Отныне он видел свою задачу в том, чтобы предотвратить разгром 5-й и 6-й армий, которые считал одними из лучших в Вооружённых силах Китая.

Несмотря на своё вопиющее, с точки зрения Стилуэлла, невежество в вопросах командования войсками, Чан Кайши постоянно вмешивался в руководство военными действиями, имея лишь самое общее представление о положении на фронте. Любой отданный генералом приказ совершал длительное путешествие в Чунцин, после чего если и выполнялся, то с опозданием. Стилуэлл постоянно имел дело с потоком писем от китайского лидера, с помощью которых последний старался контролировать действия своих войск. Генералу мешала эта опека, и он стал игнорировать подобное вмешательство. Тогда Чан Кайши нашёл другой способ контролировать Стилуэлла: находясь за 1 600 миль от района боёв, он стал втайне от генерала отдавать приказы командующим 5-й и 6-й армиями непосредственно, причём его указания часто были противоположны требованиям Стилуэлла. В результате полномочия последнего приняли номинальный характер, так как его приказы фактически саботировались. Часто китайские части оставляли свои позиции, даже не ставя генерала в известность. Поэтому сконцентрировать китайские войска там, где это было необходимо, не удавалось. Офицеры находившейся в Бирме 38-й дивизии после войны утверждали, что получили из Чунцина указания считать Стилуэлла не более чем военным советником, вследствие чего его приказы воспринимались лишь как рекомендации и даже вмешательство в командование войсками. Чан Кайши не снабдил генерала печатью, которой, в соответствии с существовавшим в Вооружённых силах Китая порядком, скреплялись отдаваемые в письменной форме приказания, и которая подтверждала, что он действительно являлся командующим китайским корпусом в Бирме. Таким образом, полномочия Сти-

луэлл рассматривались как формальность, удобная тем, что давала шанс переложить ответственность за поражение на иностранца. В частности, командующий 5-й армией генерал Ту Юмин заявил главе британской гражданской администрации в Бирме Р. Дорман-Смиту, что «Стилуэлл только думает, что командует; на самом деле ничего подобного не происходит. Мы считаем, что единственный способ удержать американцев в войне – это предоставить им на бумаге несколько командных постов. При этом мешать нам они не будут» [4. Р. 53–56, 64, 70–79; 7. С. 166–167; 19. С. 39, 46; 24. Р. 4–5].

Стилуэллу приходилось сталкиваться с многочисленными проблемами не только военного, но и политического характера. Например, из-за недоверия к англичанам Чан Кайши запретил передвижение китайских частей в Бирме более чем на 100 миль в любом направлении без одобрения из Чунцина. Это сужало возможности оказания помощи ослабленным и деморализованным английским войскам. Китайский лидер даже предложил Рузвельту вывести подчинённые Стилуэллу армии из-под оперативного контроля британского командования. По инициативе президента США было принято компромиссное решение, предусматривавшее разделение полномочий между Стилуэллом на севере Бирмы и английским командующим Г. Александером – на юге. В результате взаимодействие между китайскими и английскими частями было организовано плохо [4. Р. 50, 54; 11. Р. 405, 417–418; 24. Р. 6–7; 25. Р. 56].

В начале апреля по требованию Чан Кайши Стилуэлл совершил поездку в Чунцин для доклада о положении на бирманском фронте. Чан встретил генерала заявлением о возможности его смещения с поста командующего войсками Китая в Бирме из-за сложившейся там неудовлетворительной ситуации. В ответ Стилуэлл доложил о происходившем на фронте, о неповиновении его приказам офицеров-китайцев. Казалось, его доклад произвёл впечатление на Чан Кайши, который выразил решимость немедленно принять меры для исправления ситуации. С этой целью Чан совместно со Стилуэллом 5 апреля прибыл в Лашио (Бирма), где располагалось командование китайским корпусом. В присутствии командного состава 5-й и 6-й армий он объявил, что американский генерал является полноправным командующим, и все его приказы следует беспрекословно выполнять [4. Р. 81; 5. Р. 69].

Поверив обещаниям Чана, Стилуэлл снова принял попытку организовать контрнаступление, но, как и все предыдущие, она оказалась безуспешной. Его приказы по-прежнему не выполнялись, а количество писем от Чан Кайши не стало меньше. Стилуэлл пришёл к выводу, что заверения, сделанные Чаном в Лашио, были обманом. Из-за несогласованности действий союзников сложилось положение, при котором английское командование стремилось к отступлению, Стилуэлл – к контратаке в направлении Рангуна, а китайцы – к организации обороны. Отсутствие единого плана операций и невыполнение приказов китайцами привели к почти полной дезорганизации управ-

ления войсками и тылом. В то же время японские части, хорошо подготовленные к наступлению и использовавшие наиболее эффективную в бирманских условиях тактику, действовали довольно успешно. В конце апреля после мощного удара японцев в северном направлении всякие надежды на удачный для союзников исход кампании были похоронены. 25 апреля на совещании с участием Александера, Стилуэлла и его заместителя Ло Чжоина, командующих 5-й и 6-й армиями генералов Ту Юмина и Кан Личжу было принято решение об общем отступлении [26. Р. 58; 27. Р. 91]. Имея возможность эвакуироваться из Бирмы самолётом, Стилуэлл отказался от неё, так как считал, что не имеет права бросить вверенные ему войска на произвол судьбы. Генерал предпочёл совершить пеший переход до территории Индии во главе небольшого отряда, состоявшего преимущественно из персонала его штаба. Путь длиной в 140 миль лежал по труднопроходимой, покрытой джунглями гористой местности. Стилуэллу удалось вывести следовавший за ним отряд без потерь и 20 мая достичь Имфала. На пресс-конференции в Дели 25 мая генерал признал, что войскам союзников в Бирме был нанесён «дьявольский удар», и выразил решимость бороться за её освобождение, поскольку Бирма «может и должна быть отвоёвана» [4. Р. 97, 106; 19. С. 69].

Поражение союзников на бирманском фронте весной 1942 г. явилось результатом комплекса причин военного и политического характера. Среди первых можно назвать подавляющее техническое превосходство противника, плохие коммуникации, недостаточную подготовку личного состава, беспорядок в организации командования, пораженческий настрой английских и китайских военных, среди вторых – проблемы в межсоюзнических отношениях, взаимное недоверие китайцев и англичан, которое не позволило им выработать согласованный план действий. Согласно информации, полученной в мае 1942 г. сотрудником в ближневосточного отдела госдепартамента США К. Оксом от офицеров американской разведки полковников Харрингтона и Джонсона, ещё задолго до начала японского наступления в Бирме Лондон счёл захват и оккупацию этой страны врагом менее опасной для своих интересов, чем организацию взаимодействия с США и Китаем для её обороны или предоставление ей самостоятельности, ожидая, что в случае победы союзников во Второй мировой войне Бирма в любом случае будет возвращена Британии. Таким образом, сложившаяся на Дальнем Востоке обстановка настоятельно требовала преодоления политических разногласий, что стало в последующем одной из главных задач администрации Рузвельта в отношении данного региона [16. Р. 57; 28. С. 161].

Захват противником Бирмы замкнул кольцо блокады вокруг Китая, сделав превращение китайского фронта в основной участок военного противостояния с Японией невозможным, так как переброска американского вооружения и боевой техники для китайских войск оказалась крайне затруднена. В докладе Дж. Маршалла союзному Объединённому комитету начальников штабов (ОКНШ) от 8 сентября 1943 г.

отмечалось, что «транспортировка персонала, снаряжения, топлива и других поставок через горы в Китай сделала проблему тылового обеспечения беспрецедентно трудной». Организация крупных наступательных операций против японцев с территории Китая попала в зависимость от решения вопроса о восстановлении сухопутного сообщения с Китаем. В правящих кругах США возникли опасения, что почти полная изоляция от внешнего мира подорвёт волю китайцев к сопротивлению. В Вашингтоне не вызвала сомнений необходимость оказания Чунцину военно-экономической помощи, поскольку считалось, что без поддержки извне Китай не выдержит японского натиска. Среди членов администрации Рузвельта распространилась точка зрения, в соответствии с которой прекращение прямой связи с Китаем ослабит влияние на него Америки и приведёт к победе прояпонских элементов в китайском руководстве.

Перед США встала проблема поиска путей для связи с Китаем. Было очевидно, что проложенная весной 1942 г. авиалиния над Гималаями, регулярные полёты по которой начались в мае, не сможет полностью удовлетворить потребности китайцев. Обслуживавшее её американское авиатранспортное соединение испытывало острую нехватку самолетов, двигателей, запчастей, навигационного оборудования, горючего. На индийском конце этого пути было задействовано всего шесть аэродромов, постоянно испытывавших перегрузку. Объём американских поставок сократился с 15 тыс. т в ноябре 1941 г. до 4 770 т за весь 1942 г. Вместо запрошенных Китаем 100 транспортных самолетов для обслуживания авиалинии, получившей среди американских военных прозвище «Горб», из-за того что она проходила над высокогорной местностью, было получено лишь 35. Увеличение их количества в первой половине 1942 г. не представлялось возможным, поскольку потребности в военно-транспортных самолетах были велики и на других фронтах. В результате «Горб» позволял снабжать не более одной бронетанковой дивизии в боевых условиях. «Огромные усилия и мужество, которых требовал этот путь, – писал Р. Шервуд, – были несоизмеримы с теми результатами, какие он мог принести» [20. С. 110]. По данным конгрессмена от штата Техас Поджа, Америка предоставляла Китаю меньше необходимых ему товаров, чем он получал от Японии и оккупированных ею районов благодаря контрабанде. Министр ВМС США Ф. Нокс указывал, что в Китай направлялось не более 2% от общего количества американской помощи по ленд-лизу. Он считал, что для изменения положения к лучшему необходимо отвоевать Бирму либо разгромить японский флот. В итоге временный характер такой меры, как «Горб», не вызывал сомнений [21. Р. 27; 29. Р. 4688, 4690; 30. Р. 252; 31. Р. 38].

Первая после возвращения из Бирмы встреча Стилуэлла с Чан Кайши состоялась 4 июня 1942 г. Генерал подробно рассказал о причинах разгрома союзников, указав имена тех, кто, по его мнению, нес ответственность за это. Чан высказал ряд критических замечаний в адрес союзников за недостаточную помощь Китаю, положение которого в связи с оккупацией

Бирмы врагом значительно ухудшилось. Стилуэлл изложил свой план выхода из сложившегося положения [4. Р. 113].

Он предупредил Чан Кайши, что воздушное сообщение с Китаем может быть прервано в любое время, и решить проблему можно только с помощью прокладки наземной дороги. Проведённые в 1942 г. исследования выявили невозможность обеспечения коммуникаций с Китаем через Иран, Афганистан и Тибет, а СССР не давал согласия на снабжение правительства Чан Кайши через свою территорию из-за опасений реакции со стороны Японии. Поэтому единственным выходом могла стать прокладка наземного пути через Бирму. Важность Бирмы обуславливалась также и тем, что она занимала главенствующее место в обороне юго-западной части японской сферы процветания. На огромное значение открытия бирманской дороги указывал Дж. Маршалл. В соответствии с инструкциями министерства обороны, Стилуэлл рассматривал восстановление пути, соединяющего Китай с внешним миром, как одну из своих важнейших задач. То, что Бирма оказалась на центральном участке фронта, усиливало её стратегическую значимость. В результате она стала одним из главных районов планировавшегося союзниками контрнаступления в Азии. Осознавая важность бирманской территории как сухопутного моста между Китаем и Западом, правительство Чан Кайши старалось переложить основное бремя её освобождения на США и Великобританию. Отправка китайских войск в Бирму ставилась в зависимость от готовности Вашингтона пойти навстречу китайским требованиям об увеличении военно-экономической помощи [4. Р. 106; 28. С. 307; 32. Р. 393; 33. С. 107].

В разгар боёв на бирманском фронте, когда поражение китайцев и англичан стало неминуемым, Стилуэлл разработал план наступления с целью освобождения Бирмы. В качестве конечной цели предусматривался захват Рангуна. Предполагалось нанести три одновременных удара: основной с территории Индии и два вспомогательных – из Китая и с той части бирманской территории, которая оставалась под контролем союзников. От китайцев требовалось выделение 15–20 хорошо подготовленных и вооружённых дивизий. План получил одобрение Рузвельта. В документах оперативного отдела штаба американской армии отмечалось, что поскольку Бирма находится в британской зоне стратегической ответственности, операции на её территории должны проводиться преимущественно силами англичан при содействии со стороны Китая. Поэтому участие США ограничилось отправкой на бирманский фронт подразделений ВВС и поставками по ленд-лизу из предназначавшейся Китаю квоты. Условием согласия на участие китайских войск в освобождении Бирмы Чан Кайши объявил захват Андаманских островов силами британского флота в целях овладения коммуникациями вблизи бирманского побережья, высадки союзного десанта в тылу противника и предотвращения переброски подкрепления японским войскам в Бирме [8. Р. 135–136, 151; 20. С. 117].

В сентябре 1942 г. ОКНШ установил точную дату начала операции по освобождению Бирмы — 15 февраля 1943 г., которая позднее была перенесена на 15 марта из-за промедления с подготовкой. Операция должна была проводиться на основе плана, предложенного Стилуэллом и получившего наименование «Анаким». Общее руководство наступлением предстояло осуществлять командованию английских войск в Индии. Командование китайскими войсками поручалось Стилуэллу. Под давлением США план был одобрен Китаем и Великобританией, но даже после этого британское руководство не изменило своего негативного отношения к операциям на бирманском фронте с участием китайских войск, указывая, что необходимые для их проведения средства могли найти лучшее применение в Европе. Черчилль считал наступление в Бирме неосуществимым в том виде, в котором оно было запланировано. «Идти в болотистые джунгли для того, чтобы сразиться с японцами, — отмечал он, — это всё равно, что опуститься в воду, чтобы сразиться с акулой. Гораздо лучше заманить её в ловушку или поймать на крючок, а затем вытащить на сушу и добить топорами» [6. С. 643]. В американском руководстве и среди высших чинов армии также не было единого мнения по поводу готовившейся операции. К её противникам относились Г. Гопкинс, командующий ВВС США генерал Арнольд, представитель США в англо-индийском командовании А. Ведемейер. Их точка зрения заключалась в том, что огромные усилия ради открытия дороги через горы, которая «сможет обеспечить лишь тонкую струйку военных поставок осаждённым китайским армиям», были нецелесообразны. Выход они видели в усилении транспортной авиации и увеличении поддержки американских ВВС на китайском фронте, находившихся под командованием К. Ченнолта. Однако верх взяла точка зрения тех, кто считал освобождение Бирмы необходимым для повышения эффективности действий китайских войск, и ОКНШ дал Стилуэллу указание форсировать подготовку к наступлению [6. С. 504, 643; 20. С. 337; 34. С. 432].

Генералу приходилось прибегать к уловкам, чтобы добиться от китайцев и англичан своевременного проведения мероприятий по подготовке операций в Бирме. Он был вынужден неоднократно пользоваться приёмом, который называл методом «дёрганья за рукав». Со свойственным ему сарказмом, Стилуэлл дал этому следующее описание: «Я лечу в Чунцин и дёргаю за рукав ГСМО (Чан Кайши, носившего звание генералиссимуса. — *Д.Р.*). Говорю, что необходимо выдвинуть войска к Салуину (река в Бирме. — *Д.Р.*), так как англичане намерены вступить в Бирму с юга, и китайцы потеряют лицо, если те всё сделают в одиночку. Затем я лечу в Индию, дёргаю за рукав Арчи (Арчибалда Уэйвелла. — *Д.Р.*) и говорю, что ГСМО собирается выдвигать войска к Салуину, и для вас (англичан. — *Д.Р.*) будет лучше, если вы примете в этом участие. У вас появится много проблем, связанных с восстановлением авторитета белого человека, если у китайцев хватит духа драться, а у вас — нет» [4. Р. 276]. Стилуэлл постоянно делал заявления для

прессы, в которых доказывал необходимость осуществления плана «Анаким», создавая себе образ единственного союзного командующего, стремящегося к активным действиям на Дальнем Востоке. Часто он говорил с репортёрами как простой солдат, неискушённый в политике и стремящийся бить японцев, давая таким образом понять, что у него связаны руки, чем сильно досаждал британскому руководству [19. С. 105].

Осенью Чан Кайши заявил о своём согласии на участие китайских войск в наступлении на бирманском фронте. Он сообщил Стилуэллу, что китайцы будут готовы к установленному сроку и начнут действовать, как только в Бенгальском заливе появится английский флот. Если этого сделано не будет, то, по словам Чана, китайцы не шевельнут и пальцем. Таким образом, руководство Китая постаралось обставить согласие на участие в бирманской кампании условиями, невыполнение которых могло свести на нет все данные им обещания относительно участия в освобождении Бирмы. Подобную тактику Чунцина метко охарактеризовал служивший в штабе Стилуэлла майор Слиней: «С китайской точки зрения любое обещание зависит от продолжения существующих благоприятных условий. Любое их изменение уничтожает соглашение, и приходится всё начинать сначала». Разумеется, в Чунцине знали о негативном отношении англичан к планам наступления в Бирме, на фоне чего одобрение Чан Кайши плана «Анаким» выглядит как искусный маневр [19. С. 99; 35. Р. 112–113].

Британские планы участия в операциях на бирманском фронте предусматривали организацию наступления ограниченного масштаба в районе реки Чиндвин и горного хребта Аракан. В качестве конечной цели намечалось овладение городом Акьяб на побережье Бенгальского залива. Этот город занимал важное положение и мог служить опорным пунктом для контрнаступления в Центральной Бирме. Японское командование рассматривало его как наиболее удобный плацдарм для наступления в Индии, позволявший задействовать наземные и морские коммуникации. Уэйвелл согласился выделить для планировавшегося удара семь английских дивизий. Замысел англичан имел политическую подоплёку: Черчилль стремился показать, что Лондон не уклоняется от активных действий на Дальнем Востоке [4. Р. 170–171; 28. С. 307].

3 ноября Чан Кайши сообщил Стилуэллу о намерении сосредоточить в Юннани на границе с Бирмой 15 дивизий для использования их в наступлении на бирманском фронте. Чан назначил генерала командующим китайским корпусом с весьма широкими полномочиями. И хотя лидер Китая продолжал настаивать на необходимости участия английского флота в освобождении Бирмы, Стилуэлл расценил принятое Чаном решение как «огромный шаг вперёд» [4. Р. 166–167, 172–173].

Однако осенью 1942 г. возможность организации наступления с целью овладения всей территорией Бирмы в течение 1943 г. оказалась под вопросом из-за позиции британского командования. Полковник Робертс из Министерства обороны США прокомменти-

ровал это в докладе на имя генерала Ведемейера следующим образом: «Теперь должно быть достаточно очевидно нежелание англичан пускать китайские войска в Бирму. Несомненно, это политический вопрос. Не следует ожидать, что англичане позволят китайцам действовать в Бирме или сами проявят решительность в своих действиях, если только они вообще начнут какие-либо действия в этом районе» [34. С. 432–433]. Таким образом, выполнение выдвинутых Чан Кайши условий участия китайских войск в освобождении Бирмы становилось всё менее вероятным.

Последовавшие события подтвердили этот прогноз. В октябре 1942 г. Уэйвелл заявил, что для боёв за Акьяб выделялись только три дивизии вместо семи, обещанных ранее. В качестве причины указывались трудности материально-технического обеспечения операции. В декабре командующий английским Восточным флотом адмирал Дж. Соммервилл указал на невозможность достичь превосходства над японскими ВМС в Бенгальском заливе имевшимися в его распоряжении силами. В связи с этим Чан Кайши обратил внимание Рузвельта на невыполнение англичанами их обещаний по поддержке наступления в Бирме действиями флота. «Китайские войска не начнут наступление, если Лондон не выполнит своих обязательств», – заявил Чан [4. Р. 162–164, 166–167, 177–178].

Несмотря на возникшие проблемы, ОКНШ не прекращал разработку плана крупного наступления на бирманском фронте. Вместе с тем в ноябре 1942 г. началось изучение возможностей проведения наступательной операции меньшего масштаба, рассчитанной на овладение только северной частью Бирмы. Конечной целью намечалось овладение Мьиткыной, что могло значительно улучшить условия сообщения с Китаем. Этот план, получивший наименование «Соуси», Дж. Маршалл представил в декабре 1942 г. Начало его осуществления также было запланировано на 15 марта 1943 г. Участие британского флота не предусматривалось, как и операции в центре и на юге Бирмы. Маршалл сообщил Стилуэллу, что поддержка китайского фронта со стороны США будет увеличена, поскольку ожидалось, что в результате восстановления сухопутного сообщения с Китаем значительно возрастут возможности нанесения авиационных ударов по японцам с аэродромов на его территории. Китайско-бирманско-индийский фронт мог стать для американского командования вторым по значению после североафриканского. Китайцы и англичане дали согласие на участие в реализации плана «Соуси». Тем не менее его разработка вызвала в Чунцине определённое беспокойство, так как Чан Кайши опасался, что без участия флота союзники обречены на поражение. По его мнению, в случае невозможности организации действий флота в Бенгальском заливе было бы целесообразно отложить дату начала наступления [4. Р. 179–180; 34. С. 431–432].

7 декабря 1942 г. Уэйвелл сделал заявление, в котором предложил отказаться от активных действий в Бирме весной 1943 г. В качестве причины он указал недостаток средств материально-технического обеспечения и сил флота для установления контроля над

Бенгальским заливом. В связи с этим Стилуэлл принял поездку в Дели, где встретился с высшими чинами англо-индийского командования, включая Уэйвелла. Англичане указывали на такие трудности, как превосходство противника, невозможность адекватного снабжения наступающих войск из-за почти полного отсутствия в Бирме коммуникаций в широтном направлении, неверие в боевые возможности китайцев. Уэйвелл предложил перенести начало операций на ноябрь 1943 г., заявив, что если китайские войска встретят на бирманском фронте сильное сопротивление, то англичане не смогут оказать им поддержку. Он считал целесообразным ограничиться в ближайшее время наступлением на Акьяб. Попытки американцев оказать давление на Лондон на этот раз ни к чему не привели [4. Р. 180–183; 35. Р. 112–113, 116–117].

28 декабря 1942 г. Чан Кайши обратился к Рузвельту за разъяснением позиции США по вопросу освобождения Бирмы. В ответе президента содержалась просьба воздержаться от односторонних решений ввиду исключительной важности проблемы до того, как Рузвельт сможет лично обсудить её с Черчиллем. Однако Чан не стал ждать встречи президента с британским премьером и 8 января 1943 г. объявил, что весной этого года Китай не будет участвовать в наступлении на бирманском фронте. Это решение он объяснил неготовностью союзников к крупным операциям и отказом англичан предоставить флот для нанесения удара в тыл японцам. Чан Кайши не верил в победу, указывая, что результаты возможного поражения могут оказаться бедственными, и предложил отложить наступление в Бирме до осени [4. Р. 183; 36. Р. 346–347].

Негативный ответ Чан Кайши на просьбу Рузвельта – не спешить с принятием окончательного решения по поводу планировавшегося на бирманском фронте наступления – явился результатом комплекса причин, наиболее значимыми из которых были нежелание китайского правительства активизировать действия верных ему войск в целях отражения японской агрессии, стремление сохранить свой военный потенциал для борьбы с внутривосточными противниками правящей партии гоминдан, сберечь ради этого поступавшее из Америки в виде помощи по ленд-лизу военное снаряжение и технику. В руководстве Китая возобладала точка зрения, согласно которой активизация действий войск правительства Чан Кайши, измотанных пятилетней войной, была невозможна без существенного увеличения военных поставок, которое, в свою очередь, требовало восстановления сухопутного сообщения между Китаем и западными союзниками. Позиция Чан Кайши по вопросу об изгнании японцев из Бирмы отражала и стремление переложить на США и Великобританию основные тяготы тихоокеанской войны. Действуя в соответствии с национальными интересами Китая, его руководство не желало сковывать на китайском фронте как можно большее количество японских войск, подставляя тем самым собственную страну под удар, чего фактически требовал Вашингтон. Вместо этого Чан Кайши доби-

вался, чтобы главные усилия по освобождению Бирмы взяли на себя американцы и англичане, тогда как основными выгодами, которые можно было получить

в результате данной операции, в частности восстановлением наземных коммуникаций через бирманскую территорию, воспользовались бы китайцы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История Второй мировой войны 1939–1945* : в 12 т. М. : Воениздат, 1975. Т. 4. 536 с.
2. *Очерки новейшей истории Японии* / Е.М. Жуков, А.Л. Гальперин, А.В. Варшавский. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 367 с.
3. U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941. The Far East. Washington : GPO, 1956. 1044 p.
4. *Stilwell G.* The Stilwell Papers. New York : William Sloane, 1948. XVI. 357 p.
5. *Belden J.* Retreat with Stilwell. New York : Alfred A. Knopf, 1943. VI. 368 p.
6. Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 т. М. : Воениздат, 1991. Кн. 2. 671 с.
7. *Можейко И.В.* «Западный ветер – ясная погода». Юго-Восточная Азия во Второй мировой войне. М. : Наука, 1984. 352 с.
8. *Romanus Ch., Sunderland R.* Stilwell's Mission to China. Washington: Office of the Chief of Military History, 1953. XIX. 441 p.
9. *Feis H.* The China Tangle. The American Effort in China. Princeton : Princeton University Press, 1953. X. 445 p.
10. U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. China. Washington : GPO, 1967. 1206 p.
11. *Roosevelt and Churchill.* The Complete Correspondence: in 3 vols. Princeton : Princeton University Press, 1984. Vol. I. 674 p.
12. *Peck G.* Two Kinds of Time. Boston : Houghton Mifflin, 1950. VIII. 725 p.
13. *Woodward L.* British Foreign Policy in the Second World War. London : H.M.S.O., 1962. LV. 592 p.
14. *Thorne C.* Allies of a Kind. The United States, Britain, and the War against Japan, 1941–1945. London : Hamish Hamilton, 1978. XXII. 772 p.
15. *Carew T.* The Longest Retreat. The Burma Campaign 1942. London : Hamish Hamilton, 1969. XII. 276 p.
16. U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1942. China. Washington : GPO, 1956. 782 p.
17. Рузвельт Э. Его глазами. М. : Иностран. лит., 1947. 255 с.
18. *История дипломатии*: в 5 т. М. : Политиздат, 1975. Т. 4. 752 с.
19. *Элдридж Ф.* Гнев в Бирме. Не цензурированные записи о генерале Стилуэлле и международных интригах на Дальнем Востоке. М. : Воениздат, 1947. 219 с.
20. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца: в 2 т. М. : Иностран. лит., 1958. Т. 2. 679 с.
21. U.S. Relations with China. With Special Reference to the Period 1944–1949. Washington : GPO, 1949. 1054 p.
22. *Севостьянов Г.Н.* Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Пирл-Харбора до Каира. М. : Наука, 1969. 648 с.
23. *Collis M.* Last and First in Burma (1941–1948). London : Faber and Faber, 1956. 303 p.
24. *Ho-Yungchi.* The Big Circle. New York : The Exposition Press, 1948. 152 p.
25. *Dorn F.* Walkout with Stilwell in Burma. New York : Thomas Y. Crowell Company, 1971. VIII. 258 p.
26. *Allen L.* Burma. The Longest War 1941–1945. New York : St. Martin's Press, 1984. XIV. 686 p.
27. *Bradley J.* The Second World War: Asia and the Pacific. Wayne : Avery, 1984. 350 p.
28. *Хаттори Такусиро.* Япония в войне 1941–1945. М. : Воениздат, 1973. 629 с.
29. U.S. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Institute of Pacific Relations. Hearings before the Subcommittee to Investigate the Internal Security Act and Other Internal Security Laws. Eighty-Second Congress. First Session: in 16 pt. Washington : GPO, 1952. Pt. 13. 600 p.
30. *Young A.* China and the Helping Hand, 1937–1945. Cambridge : Harvard University press, 1963. XX. 502 p.
31. *Thorne B.* The Hump. The Great Military Airlift of World War II. Philadelphia : Lippincott, 1965. 188 p.
32. *The Papers of George Catlett Marshall*: in 5 vols. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1991. Vol. 3. 840 p.
33. *Ледовский А.М.* На дипломатической работе в Китае в 1942–1952 гг. // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 102–132.
34. *Мэтлофф М., Снедл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. М. : Воениздат, 1955. 496 с.
35. *Roosevelt and Churchill.* The Complete Correspondence: in 3 vols. Princeton : Princeton University Press, 1984. Vol. II. 773 p.
36. *Tuchman B.* Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945. New York : Macmillan, 1971. XV. 621 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 мая 2015 г.

DIPLOMATIC STRUGGLE ON THE ISSUE OF THE LIBERATION OF BURMA FROM THE JAPANESE INVADERS (1942–1943)

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 151–159. DOI: 10.17223/15617793/401/23

Ragozin Dmitry V. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rddragozi28@gmail.com

Keywords: US military aid; Burma front; foreign policy differences; ground communications; allied military strategy.

By the beginning of the Pacific War, Japan had occupied almost all the Chinese coastline with its major ports: Shanghai, Tianjin, Guangzhou (Canton), cutting China off from the outside world, communication with which could now be carried out only through Burma. However, the Japanese occupation of Burma in the spring of 1942 completely broke the ground lines of communication between China and Western allies, resulting in its role as a base for the attack on the Japanese positions in East Asia, as it had been outlined in the Allied strategy, being called into question since the transfer of US arms and military equipment for the Chinese troops now became extremely difficult. Thus, the organization of major offensive operations against the Japanese from the Chinese territory was now dependent on resolving the issue of restoration of land communication with China. The situation had been aggravated by the fact that the British, then the owners of Burma, were alarmed by Chinese imperial ambitions, because some members of the Chinese ruling class openly advocated the transformation of Burma into a Chinese colony. That is why the official London had long resisted sending major Chinese troops to Burma. The recovery of vital communication lines passing through the Burmese territory became one of the main objectives of General Josef W. Stilwell, appointed chief of the Joint Staff to Chiang Kai-shek. Mutual distrust of the Chinese and the British had become one of the main difficulties that the general had to face in Burma. The urgency of this problem is determined by the value of the Chinese front in the Allied strategy at the beginning of the war in the Pacific, as well as by the role of the US-China cooperation in the plans of the administration of US President Franklin D. Roosevelt regarding postwar reconstruction in the Far East. The purpose of this article is to study the foreign policy issues related to the restoration of land communication between China and the outside world. Methodological basis is the principle of historicism. Results of the study reveal the presence of sharp differences between the US, China and Britain, whose interests were affected by the issue of the liberation of Burma. The most important condition for opening a land route for delivery of US military aid to China, which had a paramount importance for the continuation of the Chinese resistance to Japanese aggression, was to overcome the difficulties in the relationship

between the allies. The article is based on an expanded range of sources, some of which have not been used by Russian researchers previously.

REFERENCES

1. Grechko, A.A. (ed.) (1975) *Istoriya vtoroy mirovoy voyny 1939–1945: v 12 t.* [History of the Second World War, 1939–1945: in 12 v.]. V. 4. Moscow: Voenizdat.
2. Zhukov, E.M. Gal'perin, A.L. & Varshavskiy, A.V. (1957) *Ocherki noveyshey istorii Yaponii* [Essays on the modern history of Japan]. Moscow: USSR AS.
3. U.S. Department of State. (1956) *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941. The Far East*. Washington: GPO.
4. Stilwell, J. (1948) *The Stilwell Papers*. New York: William Sloane.
5. Belden, J. (1943) *Retreat with Stilwell*. New York: Alfred A. Knopf.
6. Churchill, W. (1991) *Vtoraya mirovaya voyna: v 3 t.* [World War II: in 3 v.]. V. 2. Translated from English. Moscow: Voenizdat.
7. Mozheyko, I.V. (1984) "Zapadnyy veter – yasnaya pogoda". *Yugo-Vostochnaya Aziya vo vtoroy mirovoy voyne* ["West Wind: clear weather." Southeast Asia during World War II]. Moscow: Nauka.
8. Romanus, Ch. & Sunderland, R. (1953) *Stilwell's Mission to China*. Washington: Office of the Chief of Military History.
9. Feis, H. (1953) *The China Tangle. The American Effort in China*. Princeton: Princeton University Press.
10. U.S. Department of State. (1967) *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. China*. Washington: GPO.
11. Kimball, W.F. (ed.) (1984) *Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence: in 3 vols.* V. 1. Princeton: Princeton University Press.
12. Peck, G. (1950) *Two Kinds of Time*. Boston: Houghton Mifflin.
13. Woodward, L. (1962) *British Foreign Policy in the Second World War*. London: H.M.S.O.
14. Thorne, C. (1978) *Allies of a Kind. The United States, Britain, and the War against Japan, 1941–1945*. London: Hamish Hamilton.
15. Carew, T. (1969) *The Longest Retreat. The Burma Campaign 1942*. London: Hamish Hamilton.
16. U.S. Department of State. (1956) *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1942. China*. Washington: GPO.
17. Roosevelt, E. (1947) *Ego glazami* [With his eyes]. Translated from English. Moscow: Inostrannaya literatura.
18. Gromyko, A.A. (ed.) (1975) *Istoriya diplomatii: v 5 t.* [The history of diplomacy: in 5 v.]. V. 4. Moscow: Politizdat.
19. Eldridge, F. (1947) *Gnev v Birme. Ne tsenzurovannye zapisi o generale Stiluelle i mezhdunarodnykh intrigakh na Dal'nem Vostoke* [Wrath in Burma. Uncensored records of General Stilwell and international intrigue in the Far East]. Translated from English. Moscow: Voenizdat.
20. Sherwood, R. (1958) *Ruzvel't i Gopkins. Glazami ochevidtsa: v 2 t.* [Roosevelt and Hopkins. An eyewitness: in 2 v.]. Translated from English. V. 2. Moscow: Inostrannaya literatura.
21. Anon. (1949) *U.S. Relations with China. With Special Reference to the Period 1944–1949*. Washington: GPO.
22. Sevost'yanov, G.N. (1969) *Diplomaticheskaya istoriya voyny na Tikhom okeane. Ot Pirl-Kharbora do Kaira* [The Diplomatic History of the Pacific War. From Pearl Harbor to Cairo]. Moscow: Nauka.
23. Collis, M. (1956) *Last and First in Burma (1941–1948)*. London: Faber and Faber.
24. Ho-Yungchi. (1948) *The Big Circle*. New York: The Exposition Press.
25. Dorn, F. (1971) *Walkout: with Stilwell in Burma*. New York: Thomas Y. Crowell Company.
26. Allen, L. (1984) *Burma. The Longest War 1941–1945*. New York: St. Martin's Press.
27. Bradley, J. (1984) *The Second World War: Asia and the Pacific*. Wayne: Avery.
28. Khattori Takusiro. (1973) *Yaponiya v voyne 1941–1945* [Japan in the war of 1941–1945]. Moscow: Voenizdat.
29. U.S. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Institute of Pacific Relations. (1952) *Hearings before the Subcommittee to Investigate the Internal Security Act and Other Internal Security Laws. Eighty-Second Congress. First Session: in 16 pt. Pt. 13*. Washington: GPO.
30. Young, A. (1963) *China and the Helping Hand, 1937–1945*. Cambridge: Harvard University Press.
31. Thorne, B. (1965) *The Hump. The Great Military Airlift of World War II*. Philadelphia: Lippincott.
32. Bland, L.I. et al. (eds) (1991) *The Papers of George Catlett Marshall: in 5 vols.* V. 3. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
33. Ledovskiy, A.M. (1993) Na diplomaticheskoy rabote v Kitae v 1942–1952 gg. [On the diplomatic work in China in 1942–1952]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 6. pp. 102–132.
34. Metloff, M. & Snell, E. (1955) *Strategicheskoe planirovanie v koalitsionnoy voyne 1941–1942 gg.* [Strategic Planning in the coalition war of 1941–1942]. Moscow: Voenizdat.
35. Kimball, W.F. (ed.) (1984) *Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence: in 3 vols.* V. 2. Princeton: Princeton University Press.
36. Tuchman, B. (1971) *Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945*. New York: Macmillan.

Received: 28 May 2015